

Шэн Янь застыл, в голове образовалась пустота, и лишь одна мысль пульсировала в висках.

Черт, я не того жениха украл!

После минутного приступа удушья и головокружения Шэн Янь заставил себя успокоиться. Он натянул на лицо неловкую, но вежливую улыбку:

— Кажется, я ошибся. Увидел вас на сцене и решил, что это вы женитесь. А теперь...

Проклятье!

Шэн Янь не мог продолжать. Перед ним возникла колоссальная проблема.

Он похитил шафера, а настоящий жених всё еще там, внутри. Неужели ему придется вернуться на помолвку и утешить настоящего жениха?

Понимая, что первое задание вот-вот провалится, Шэн Янь прижал руку к груди, чувствуя, что ситуацию еще можно спасти.

Он уже было развернулся, собираясь ворваться обратно, как чья-то рука крепко перехватила его запястье.

Пэй Чжи с довольным видом наблюдал за этой сценой, а затем его тонкие губы дрогнули:

— Я принимаю твои ухаживания.

Он смотрел, как лицо Шэн Яня медленно вытягивается от шока, затем слегка наклонился и с улыбкой произнес:

— Привет, мой парень. Меня зовут Пэй Чжи.

Шэн Янь: ...Уйди, я передумал, не нужен мне такой парень!

Пока двое стояли в оцепенении — или, точнее, пока Шэн Яня морально раздавливали — двери банкетного зала снова распахнулись. Но на этот раз вышла не просто гостья, а сама невеста в роскошном наряде.

Она шла второпях, неловко придерживая подол свадебного платья, а следом за ней выбежал взволнованный жених.

— Пэй Чжи, почему ты ушел?

— Неужели моя помолвка не вызвала у тебя ни единого чувства?

— Ты хоть знаешь, что я ждала тебя?

Каждое слово невесты, от гневного обвинения до отчаянной мольбы в конце, оглушало Шэн Яня.

Когда Система уходила, она не уточнила, кто именно является главным героем, но вкратце обрисовала сюжет.

Это был невероятно клишированный мир: главный герой берет свое силой, но героиня его не любит, она влюблена в злодея — второго мужского персонажа.

При этой мысли Шэн Янь был готов взвыть.

Мало того что он по ошибке украл шафера, так еще и увел самого злодея!

Он перевел взгляд с невесты на холодного и отстраненного злодея рядом с собой, и его сердце окончательно пало духом.

Система говорила, что злодей и героиня изначально любили друг друга, но жажда мести была для него важнее чувств. Семейные распри заставили его возненавидеть главного героя. Он искал способ отомстить, пока не обнаружил, что герой влюбился в героиню. Тогда он использовал эту любовь, использовал саму девушку, чтобы в конечном итоге нанести главному герою сокрушительный удар.

Но к тому времени героиня уже сама не понимала, кого любит: его или главного героя...

Шэн Янь, слушая этот поток признаний, где все друг друга любят и используют, чувствовал, как голова идет кругом. Он был на грани безумия, но, по крайней мере, теперь разобрался в их запутанных отношениях.

Помолвка была прервана, и он облегченно выдохнул.

Хорошо, еще не всё потеряно.

— Госпожа Мэн, не знаю, что заставило вас думать, будто я когда-то был в вас влюблен, — Пэй Чжи говорил холодно, словно всё происходящее его не касалось. — А теперь вам следует вернуться и продолжить свою помолвку.

Цзян Юйгэ, отставший от Мэн Синьжань всего на пару шагов, слышал каждое слово.

Его лицо посинело, а взгляд, устремленный на Мэн Синьжань, стал свирепым и пугающим:

— Синьжань, я спрошу только раз: мы продолжаем помолвку или нет?

Мэн Синьжань с самого начала не удостоила Цзян Юйгэ даже взглядом. Она смотрела на Пэй Чжи глазами, полными слез, боли и нежелания отпускать:

— Прости, прости... Я согласилась на помолвку только для того, чтобы задеть тебя. Я использовала его, прости...

Слова Мэн Синьжань втоптали достоинство Цзян Юйгэ в грязь.

Ни один мужчина не вынес бы такого унижения. Цзян Юйгэ помрачнел, его лицо исказилось от ярости, но стоило ему встретиться с ледяным взглядом Пэй Чжи, как он замер.

— Пэй Чжи, ты победил!

— Теперь она твоя!

Сквозь зубы процедил Цзян Юйгэ, но Пэй Чжи вдруг притянул к себе Шэн Яня, который до этого просто наблюдал за представлением.

— Прошу прощения, но теперь у меня есть парень. Представляю вам, это Шэн Янь.

Произнося слово парень, Пэй Чжи едва заметно улыбнулся, словно был крайне доволен своим выбором.

Шэн Яня пробрала дрожь. В голове билось только одно определение:

Мерзкий подонок!

Шэн Янь был падок на красоту, и лицо Пэй Чжи, безусловно, было эталонным. Неудивительно, что героиня не могла его забыть. Но какой бы ни была внешность, если характер дрянной — в глазах Шэн Яня он оставался подонком.

Раз уж задание с помолвкой выполнено без особых потерь, то с этим новоиспеченным парнем можно и расстаться.

Он уже приоткрыл рот, собираясь нанести злодею сокрушительный удар, как вдруг Мэн Синьжань истерически закричала:

— Пэй Чжи, ты настолько опустился, что готов выбрать кого угодно, лишь бы позлить меня?

Слова Шэн Яня застряли в горле.

Что значит кого угодно?

Он что, выглядит как кто угодно?

— Ты врешь! — Мэн Синьжань оправдала звание главной героини: когда она плакала, ее прекрасные глаза выражали столько обиды, что становилось жалко.

Жаль только, что у злодея не было сердца.

Он смотрел на нее сверху вниз с холодным безразличием:

— С чего бы мне тебе врать? Что в тебе есть такого, ради чего стоило бы лгать?

От этого ответа губы Мэн Синьжань задрожали, она пошатнулась, словно готова была упасть в обморок. Вдруг, словно что-то придумав, она набросилась на Шэн Яня:

— Это ты! Раньше брат Пэй не был таким, это всё из-за тебя!

С криками и слезами она бросилась прямо на него.

Шэн Янь от неожиданности отпрянул — он еще не видел таких безумцев. Но стоило ему сделать шаг назад, как она сама рухнула перед ним на землю.

Шэн Янь: ?

Мэн Синьжань мягко осела на пол и, заливаясь слезами, посмотрела на Пэй Чжи:

— Брат Пэй, это и есть тот, кто тебе нравится?

Шэн Янь: ??

Мэн Синьжань зарыдала еще громче:

— Он толкнул меня, а ты будешь просто смотреть?

Шэн Янь: ???

Да она ненормальная!

Шэн Янь впервые подумал, что с этим миром что-то не так. Но еще больше его поразило, что Пэй Чжи направился прямо к ним!

Согласно его скудным познаниям, сейчас его сделают виноватым.

Шэн Янь глубоко вздохнул, напоминая себе, что в заданиях не бывает всё гладко. Если этот подонок посмеет хоть слово сказать против, он врежет ему по лицу!

Однако, вопреки ожиданиям, Пэй Чжи посмотрел на него с беспокойством:

— Ты не ушибся, когда она на тебя наткнулась?

Шэн Янь: ????

Шэн Янь остолбенел. Он замер на месте, не в силах вымолвить ни слова, а Пэй Чжи вдруг взял его за руку, и его красивое лицо стало холодным и жестким:

— Госпожа Мэн, вы задели моего парня. Извинитесь.

Мэн Синьжань ошарашенно смотрела на них, а спустя мгновение разрыдалась еще пуще прежнего.

От ее воплей у Шэн Яня гудело в голове. Помощь Пэй Чжи не вызвала у него благодарности — только ощущение, что все вокруг здесь психи!

Он молча высвободил свою руку из его ладони, и именно в этот момент вернулся главный герой, который, казалось, уже ушел.

Он был в ярости, лицо исказила гримаса злобы. Увидев, как Мэн Синьжань сидит на полу, словно сломленный цветок, он тут же бросился вперед:

— Пэй Чжи, если ты ее не любишь, не смей ее унижать!

Казалось, сейчас начнется грандиозная битва.

Шэн Янь снова молча отступил на несколько шагов, боясь попасть под горячую руку.

Но в этот момент Мэн Синьжань вдруг со слезами поднялась на ноги.

— Я ненавижу вас!

— Я вас презираю!

Затем, приподняв подол платья, она бросилась наутек.

Но она не просто убежала — Шэн Янь никак не ожидал, что, пролетая мимо, она внезапно схватит его за руку.

— Постой...

Застигнутый врасплох, он протащился за ней какое-то расстояние, а когда попытался остановиться, обнаружил, что не может этого сделать.

Погодите, разве героиня не должна быть хрупким цветком?

Кто из хрупких цветов обладает силой быка?!

<http://bllate.org/book/18620/1792646>